

Чэнь Циньцин взглянул на сухой паёк Шэнь Ижана и добавил:

— Если каждый день есть это, организм не выдержит.

Шэнь Ижань посмотрел на свой паёк и просто сказал:

— Нормально.

— Если боишься потерять время, можешь пойти позже, когда людей будет меньше. Не нужно будет стоять в очереди, и если поспешишь, уложишься минут за двадцать. Мы можем подождать тебя.

Шэнь Ижань резко поднял голову, его зрачки на мгновение сузились, но быстро вернулись в норму, словно он решил, что упоминание времени было просто совпадением.

Однако предложение Чэнь Циньцина было неплохой идеей.

Его система установила время для еды — двадцать минут. Может быть, он мог бы воспользоваться этой лазейкой и перенести время приёма пищи на более поздний срок.

Если он пойдёт в столовую не в самый пик, избежав очередей, и будет контролировать время, то сможет уложиться в двадцать минут.

Хотя, если пойти позже, выбор блюд будет ограничен, но хотя бы можно будет поесть горячего.

Кто бы не хотел в обеденный перерыв съесть что-то горячее вместо сухого пайка?

Но...

Шэнь Ижань опустил глаза.

Но как он мог заставить их ждать себя?

Почему они должны ради него отказываться от своих любимых блюд?

Поэтому, хотя Шэнь Ижань принял предложение Чэнь Циньцина, он не собирался идти с ними.

И снова он отказался:

— Не нужно, спасибо.

Чэнь Циньцин кивнул и сказал Гао Фаню:

— Пошли.

Гао Фань взглянул на Шэнь Ижана, с лёгким чувством неудовлетворённости, но всё же ушёл с Чэнь Циньцином.

Шэнь Ижань смотрел, как они уходят. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, в душе он почувствовал лёгкую грусть.

Он прекрасно понимал, что только что отказался от возможности завязать дружбу.

Но в его нынешнем состоянии у него не было времени на поддержание таких отношений.

Именно поэтому, после перевода в эту школу, он отвергал всех одноклассников, которые пытались с ним подружиться, оставаясь каждый день в одиночестве. Для него слово «друзья» стало роскошью.

Поскольку время для обеда, установленное системой, уже началось, Шэнь Ижань не собирался сегодня идти в столовую.

Он молча начал есть свой сухой паёк, но почему-то почувствовал горечь во рту, из-за которой ему было трудно глотать.

Но, вспомнив о задании, которое выдала система, и о занятиях во второй половине дня, Шэнь Ижань всё же заставил себя проглотить паёк.

Однако, пока он ел, в его голове начался спор с системой, пытаясь договориться о более удобном времени.

Это была лазейка в системе, поэтому она вынуждена была уступить.

Хотя Нелегальная система Отличника некоторое время спорила с Шэнь Ижанем об эффективности учёбы, в итоге она согласилась с его требованием.

Шэнь Ижань получил желаемый результат, но в душе не чувствовал ни капли радости, только тяжесть.

Ведь если бы не эта система, у него было бы время, которое он мог бы распределять по своему усмотрению.

Так зачем ему радоваться тому, что он получил то, что и так должно было принадлежать ему?

Закончив есть, Шэнь Ижань глубоко вздохнул, достал тесты и, сдерживая чувство тошноты, начал их решать.

С другой стороны, Гао Фань, хотя и ушёл с Чэнь Циньцином, всё же не мог забыть о Шэнь Ижань, из-за чего выглядел рассеянным.

Чэнь Циньцин, заметив это, небрежно предложил:

— Можешь взять ему жареную колбаску на обратном пути.

Гао Фань задумался, но затем нахмурился:

— А вдруг он откажется?

Чэнь Циньцин посмотрел на него и спокойно сказал:

— В худшем случае он выбросит её в мусорку.

Гао Фань замер, затем его глаза загорелись:

— Верно, в худшем случае она окажется в мусорке.

С этими мыслями Гао Фань не смог усидеть на месте, даже не доев обед, он сказал Чэнь Циньцину, что возвращается в класс.

Чэнь Циньцин, глядя на его торопливый вид, кивнул.

И Гао Фань быстро выбежал из столовой...

Когда Чэнь Циньцин вернулся в класс, Гао Фань подошёл к нему с радостным выражением лица:

— Он принял.

Чэнь Циньцин достал свои тесты и сказал:

— Ты так выглядишь, словно он принял твоё признание в любви.

Гао Фань замер, затем слегка ударил Чэнь Циньцина кулаком, с удивлением в голосе:

— Ты что, шутишь?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, просто шутка, не воспринимай всерьёз.

Гао Фань не придавал значения словам Чэнь Циньцина, считая, что сделал большой шаг вперёд, и начал планировать свои действия на следующий день.

Он устался в сторону Шэнь Ижэня, бормоча:

— Завтра попробую снова позвать его поесть с нами...

Чэнь Циньцин взял ручку и небрежно сказал:

— Удачи.

Внезапно глаза Гао Фаня загорелись, и он повернулся к Чэнь Циньцину:

— Вчера я встретил его по дороге в интернет-кафе. Значит, его дом в том направлении?

Чэнь Циньцин слегка поднял взгляд, смотря на Гао Фаня.

— Если его дом там, может, я могу ходить домой вместе с ним? — Гао Фань был слегка взволнован, но всё же неуверен:

— Может, сегодня вечером я пойду за ним, чтобы узнать, где он живёт.

Чэнь Циньцин постучал ручкой по столу:

— Это называется преследованием.

Гао Фань замер, очевидно не связывая свой план с этим понятием.

Он смущённо посмотрел на Чэнь Циньцина и неуверенно улыбнулся:

— Правда?

Чэнь Циньцин уверенно кивнул:

— Да, правда.

Гао Фань промолчал.

Чэнь Циньцин тоже.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, и в конце концов Гао Фань отказался от идеи преследования.

Он не был тем, кто станет преследовать других!

Чэнь Циньцин больше не обращал внимания на этого взбудораженного человека и погрузился в решение задач.

Гао Фань тоже не стал его больше беспокоить, в последний раз взглянув на Шэнь Ижана, вернулся на своё место.

На следующий день Гао Фань и Шэнь Ижань вместе вошли в класс, и Гао Фань с восторгом сообщил, что они живут в одном районе.

Чэнь Циньцин молча смотрел на Гао Фаня, не прерывая его.

Под взглядом Чэнь Циньцина Гао Фань вдруг остановился, затем серьёзно сказал:

— Не пойми неправильно, я не преследовал его, мы случайно встретились утром.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Понятно, я не подумал плохого.

Гао Фань облегчённо вздохнул.

В обед Гао Фань снова подошёл к Шэнь Ижаню, чтобы позвать его в столовую, но тот снова без колебаний отказал.

Гао Фань, уже ожидая этого, лишь на мгновение погрузился, но затем сказал:

— Ничего, я завтра снова попробую.

Шэнь Ижань лишь молчал, не понимая, почему Гао Фань так настойчив.

После того как все одноклассники ушли, Шэнь Ижань начал выполнять задание, данное системой.

Он следил за временем и, когда настал оговорённый с системой час, отправился в столовую.

В это время людей было мало, и он быстро набрал остатки еды.

Через несколько дней Гао Фань всё же заметил, что Шэнь Ижань ходит в столовую, когда там мало людей.

С тех пор он перестал спрашивать, пойдёт ли Шэнь Ижань с ним, а просто оставался в классе, ожидая, когда тот отправится в столовую.

Шэнь Ижань не раз говорил Гао Фаню, что это не нужно, но тот не слушал, и Шэнь Ижань

ничего не мог поделаться.

К тому же они жили в одном районе, поэтому Гао Фань стал ходить в школу и домой вместе с Шэнь Ижанем, даже отказавшись от своих социальных активностей.

Так, незаметно для себя, Гао Фань начал проводить время вместе с Шэнь Ижанем.

Где бы ни был Шэнь Ижань, там был и Гао Фань.

Одноклассник Чэнь Циньцина, У Гуан, наблюдая за ними, ткнул Чэнь Циньцина. Когда тот повернулся, У Гуан спросил:

— Ты не ревнуешь?

Чэнь Циньцин удивился:

— Ревную?

<http://bllate.org/book/16138/1444901>